

Чжун И смотрел на еду в руках Лу Хэчжана с явным недовольством:

— Мистер Лу, вы специально дразните меня?

Лу Хэчжана это позабавило:

— Я только что сказал, что поем в офисе, а ты сам решил себя дразнить.

Это правда, он сам это сказал, но, глядя на свои пресные блюда и на обильно смазанный соусами стол Лу Хэчжана, лицо Чжун И сморщилось, как у обиженного ребёнка.

Особенно его сладко-кислые рёбрышки, покрытые блестящим соусом с несколькими зёрнышками кунжута, выглядели так аппетитно!

Как может быть такая разница между рёбрышками и рёбрышками!

Он жалобно сказал:

— Мистер Лу, давайте поменяемся одним рёбрышком.

Лу Хэчжан специально подразнил его, уже положив кусок себе в рот, и, проглотив, лениво ответил:

— Не поменяемся.

— Поменяемся, мои тоже очень вкусные, — Чжун И подтолкнул свои рёбрышки к нему.

Однако их бледный вид не вызывал доверия.

Лу Хэчжан съел ещё кусок свинины в соусе и снова сказал:

— Не поменяемся.

Перед такой вкусной едой Чжун И был готов продать душу ради мяса!

Он проглотил ещё один безвкусный кусок овощей, поковырялся в рисе и вздохнул:

— Если бы мама была здесь, она бы точно тайком приготовила мне что-нибудь вкусненькое, а не как некоторые, которые только мучают меня. Эх, мама, как я по тебе скучаю.

После этого он снова притворно выпил глоток безвкусного супа.

Лу Хэчжану было одновременно жалко и смешно смотреть на него, и он решил больше не дразнить его, согласившись:

— Этот обед принесла больница, потерпи. После обеда я попрошу шеф-повара из отеля привезти тебе еду.

Чжун И чуть не упал в обморок от счастья, но, получив своё, он ещё и притворился скромным:

— Это так хлопотно, не стоит беспокоиться. На самом деле я могу заставить себя съесть и это.

— О? Если ты так понимаешь, то следующие несколько дней еда будет такого же качества? — Лу Хэчжан указал на бледные блюда в его тарелке.

Чжун И тут же сдался:

— Нет-нет, я всё же хочу попробовать блюда от шеф-повара отеля. Спасибо, мистер Лу!

Лу Хэчжан спокойно спросил:

— Будешь ещё жаловаться маме, что я мучаю тебя?

— Никто не мучает! Кто сказал, что вы меня мучаете! — Чжун И говорил всё тише. — Просто будьте чуть более, чуть более нежным.

После этих слов Лу Хэчжан молчал довольно долго, прежде чем едва слышно произнёс:

— Понял.

После еды посуду убрала медсестра, и Чжун И лёг обратно на кровать, зевая и потягиваясь:

— Мистер Лу, я хочу поспать.

— Спи, я уйду, когда ты уснёшь.

Чжун И покачался из стороны в сторону и покапризничал:

— Ложитесь со мной, мне будет одиноко в палате.

— Днём боишься привидений?

— Нет, просто подумайте, я и так болею, а рядом никого нет, со временем я точно впаду в депрессию. Мы, люди искусства, и так склонны к депрессии...

В общем, он нашёл оправдание всему.

Лу Хэчжан действительно был терпелив только с ним:

— Чжун И, это последний раз, когда я уступаю тебе из-за твоей болезни.

Чжун И торжествующе улыбнулся:

— Вы тоже поспите немного, иначе я не смогу заснуть, пока вы стучите по клавиатуре.

Лу Хэчжану действительно нечего было с ним поделаться, да и он сам почти не спал прошлой ночью, поэтому лёг на соседнюю койку, не раздеваясь.

Как и предполагал Чжун И, Лу Хэчжан действительно был измотан, и менее чем через десять минут его дыхание стало ровным, он заснул.

Чжун И нашёл тапочки, спрыгнул с кровати и, наклонившись, внимательно рассмотрел черты лица этого мужчины.

При первой встрече он казался холодным и неприступным, существом, внушающим страх, но, познакомившись ближе, Чжун И понял, что этот человек, которого все боялись, на самом деле был одиноким, даже жалким.

Он никому не доверял и не делегировал полномочия, все дела вёл самостоятельно, поэтому был занят больше, чем его подчинённые.

В конце концов первые двадцать лет его жизни окружающие относились к нему с большой неприязнью.

Никто по-настоящему его не любил.

Чжун И засмотрелся на него и, сам не заметив как, его губы оказались на расстоянии одной ресницы от кончика носа Лу Хэчжана.

Их дыхание смешалось, сбивая все мысли Чжун И.

Он закрыл глаза, и его губы слегка коснулись носа Лу Хэчжана, после чего он, как вор, быстро отступил.

Он даже не был уверен, было ли это реальным прикосновением или всего лишь его фантазией.

Перед чувствами все равны, все становятся робкими, и никакая сообразительность здесь не поможет.

Чжун И лёг обратно на кровать, его сердце всё ещё бешено билось, он боялся, что его сердцебиение разбудит Лу Хэчжан. Поэтому он перевернулся на бок, крепко закрыл глаза и притворился, что ничего не произошло.

Закрытые шторы блокировали большую часть света, и в полумраке Лу Хэчжан открыл глаза.

Он действительно спал, но в тот момент, когда Чжун И приблизился, мгновенно проснулся.

И затем стал жертвой маленького вора, который украл поцелуй, хотя это было лишь лёгкое прикосновение губ к кончику носа, более осторожное, чем приземление бабочки на цветок.

Лу Хэчжан ещё не успел сделать выводы по этому поводу, когда на его телефоне появилось сообщение.

Оно было от отца Чжун И.

Тот спросил:

[Господин Лу, я слышал, что Сяои вчера вечером попал в больницу. Как отец я очень беспокоюсь. Не могли бы вы устроить так, чтобы я навестил его?]

Довольно редкий гость. Лу Хэчжан усмехнулся и положил телефон обратно на тумбочку.

Три года назад он обменял Чжун И на богатство, а теперь, когда денег достаточно, хочет вернуть его обратно? Не бывает такого.

Чжун И проспал до трёх часов дня, а когда проснулся, Лу Хэчжан сидел спиной к нему и читал документы на компьютере, видимо, уже некоторое время.

Он не знал, сколько времени Лу Хэчжан спал, но если ему удалось дать ему немного отдохнуть, Чжун И был доволен.

Чуть позже действительно пришёл официант из отеля с едой. Блюда были такими же лёгкими, но явно более изысканными, чем утренние. Даже просто приготовленная на пару рыба имела насыщенный вкус.

Чжун И, наслаждаясь едой, с улыбкой сказал:

— Мистер Лу, вы так добры ко мне.

— Если даю тебе еду — добрый, а если не даю — мучаю? — Лу Хэчжан явно шутил, но сохранял серьёзное выражение лица.

Чжун И покачал головой. Он, конечно, радовался не только из-за вкусной еды, хотя это тоже было частью причины, но больше потому, что чувствовал заботу Лу Хэчжана.

Хотя их отношения пока не продвинулись дальше, но, возможно, со временем они станут ближе.

После еды, всё убрав, Лу Хэчжан вытер руки салфеткой и сказал Чжун И:

— Вечером у меня дела, на этот раз мне действительно нужно идти.

Пробыв с ним целый день, Чжун И был удовлетворён и, получив своё, вежливо кивнул:

— Хорошо, мистер Лу, я буду ждать вас здесь.

Лу Хэчжан бросил салфетку, подошёл и погладил его по голове:

— Возможно, я вернусь поздно, если медсестра придёт ставить капельницу, не забудь позвать её, когда одна закончится.

— Хорошо, я знаю.

— Если захочешь спать, ложись. Я оставлю здесь одного человека.

— Мистер Лу, возвращайтесь поскорее. — Чжун И помахал ему рукой.

Как только дверь закрылась, выражение лица Лу Хэчжана изменилось, став мрачным.

Ему нужно было встретиться с человеком — отцом Чжун И, Чжун Линьшэнем.

Хотя он совсем не хотел иметь с ним дела, но, как отец Чжун И, с юридической точки зрения Лу Хэчжан не мог запретить ему навестить своего ребёнка.

Чжун Линьшэнь забронировал дорогой ресторан, где и договорился встретиться с Лу Хэчжаном. Он ждал около часа, прежде чем тот наконец появился.

За три года этот мужчина приобрёл ещё больше уверенности, его аура стала ещё сильнее, чем в те дни, когда он передал Чжун И в его руки.

Дорогие кожаные туфли глухо стучали по ковру, шаги звучали в напряжённом ритме, и Лу Хэчжан медленно появился перед Чжун Линьшэнем.

Он поднял палец, и люди, следовавшие за ним, почтительно отступили, заняв позиции у входа.